

На другой стороне тренировочного поля орока, сбитого ударом молота Бай Цзюй, в беспамятстве отлетел далеко за пределы арены.

Назовем его для простоты Живчиком.

Живчик потер ноющее плечо и, скривившись от боли, проворчал:

— Черт! Ну и приложило же меня!

Сказав это, он внезапно спохватился: пока они тут сражались, куда подевался их командир?

— Где капитан? — пробормотал Живчик, обводя взглядом окрестности, и наконец заметил его неподалеку.

Раны капитана уже были залечены. Он стоял, побледнев от ярости, и не сводил глаз с продолжающегося боя. Живчик тут же подскочил к нему и с ухмылкой спросил:

— Командир, как же так вышло, что вы так быстро выбыли?

Услышав это, капитан не сдержал досады. Он схватил Живчика за ухо и с силой крутанул:

— Еще и спрашиваешь!

— Ой-ой-ой! Больно, капитан, полегче! — взвыл тот, пытаясь вырваться. — Виноват, виноват, простите!

Капитан фыркнул и отпустил его, отчеканив суровым тоном:

— Я выбыл, я и понесу наказание. Но ты! Ты вылетел слишком глупо! Никакой разведки, никакой подготовки — просто поперся на рожон, как на убой. Опомнися только тогда, когда враг уже был перед носом. На прошлом задании ты из-за своей беспечности сорвал взаимодействие, а теперь снова недооценил противника! Что мне с тобой делать?

Живчик виновато опустил голову и пробормотал:

— Я просто верил в вашу силу, командир...

Капитан бросил на него испепеляющий взгляд.

— Хватит подлизываться. После тренировки останешься на дополнительные упражнения, будешь отрабатывать дисциплину!

— Только не это! Допзанятия — это же пытка! — взвыл Живчик, не скрывая своего отчаяния.

Капитан не стал больше его слушать и снова уставился на поле боя. Они стояли плечом к плечу, наблюдая, как Лань Лин в одиночку противостоит троим. Хотя Лань Лин не одерживал сокрушительной победы, было очевидно, что он полностью контролирует ход схватки.

Живчик не выдержал:

— Да ладно, врет небось? Вы мне хотите сказать, что это новичок? Да он просто ненормальный!

Капитан помрачнел, в его голосе смешались досада и изумление:

— Этот парень... он просто монстр!

В этот момент маленькие зверолоуды из клана Львов и Тигров начали скандировать:

— Давай, Лань Лин! Вперед! Задай им жару!

Живчик нахмурился. Мало того что ему светили дополнительные тренировки, так еще и позор на весь полигон. Раздражение, которое некуда было выплеснуть, только росло. Заметив рядом маленького зверолоуды, с упоением потягивающего напиток, Живчик дождался момента и, когда тот снова закричал от восторга, вырвал бутылку у него из рук.

— Эй, это мое! — возмутился малыш, пытаясь вернуть свое.

— Ты вообще понимаешь, с кем говоришь? Я твой старший, должен же ты проявлять почтение? — рявкнул Живчик.

Он откупорил бутылку и сделал большой глоток, словно это могло унять его досаду. Малыш надулся и, поняв, что силы не равны, пробурчал себе под нос:

— Старший еще называется, а сам вылетел с площадки первым... Все равно Лань Лин намял вам бока.

— Что ты сказал?! — уши Живчика дернулись, он услышал каждое слово и, вскипев, замахнулся, чтобы проучить наглеца.

Но капитан вовремя схватил его за руку и холодно бросил:

— Довольно! Не позорься еще больше. Проиграл — значит проиграл, иди тренируйся, чтобы в следующий раз не было стыдно. Сейчас остается только молиться, чтобы те трое успели сменить тактику и прорвать оборону.

Бай Цзюй наблюдал за происходящим и вздохнул. Он надеялся, что этот бой вынудит Лань Лина раскрыть свой потенциал и войти в состояние озарения. Однако, несмотря на блестящую технику, признаков озарения не было. Лань Лин за эти дни настолько привык к спаррингам с ним, что почти перестал реагировать на удары. Бай Цзюй решил сменить противников, надеясь на чудо, но... неужели все зря?

Бой в центре арены достиг апогея. Трое противников не давали Лань Лину возможности вновь схватиться за клинок. Зверолоуд со стихией ветра непрерывно пускал лезвия, блокируя все пути к отступлению. Двое других перешли в режим максимальной мощности: окутанные электрическими разрядами, они рванули прямо на Лань Лина. Тот, что был с молотом, отбросил тяжелое оружие, решив действовать в связке с товарищами — его скорость была слишком мала, чтобы тягаться с Лань Лином.

Лань Лин выпустил град ледяных клинков, пытаясь сдержать натиск, но под ударами молний и ветра они рассыпались, не достигнув цели. Лишь немногие прорвались сквозь защиту, но и их развеял ветер. Стало ясно: создавать ледяные копья или мечи бессмысленно. Бай Цзюй давно предупреждал: пока Лань Лин не овладеет стихией в совершенстве, такие приемы — лишь пустая трата сил.

Элитная группа действовала слаженно. Поняв, что дистанционный бой неэффективен, Лань

Лин решил перейти в ближний. Двое тигров атаковали с яростью, их кулаки искрились молниями. Лань Лин, зная, что уступает в силе, начал уклоняться, выискивая брешь. Но стоило ему зарядить прием Полюс, как противники оказались готовы: один из них ударом колена в живот заставил Лань Лина согнуться и прервать подготовку. Полюс был мощным, но слишком уязвимым для контратак.

Лань Лин сменил стратегию. В ближнем бою он был быстрее и опаснее — его удары, хоть и не такие мощные, били точно в уязвимые точки. Зверолюды начали сдавать позиции. В этот момент мастер ветра, закончив подготовку своего главного приема, распахнул глаза. Четыре торнадо возникли из ниоткуда, окружив Лань Лина. Двое тигров отскочили, а Лань Лина затянуло в воронку. Он попытался создать ледяную стену, но та мгновенно разлетелась.

— Ветряные оковы! — выкрикнул мастер ветра, и торнадо сомкнулись, сковав конечности Лань Лина невидимыми путами, которые не только удерживали его, но и резали кожу, проникая в сосуды и блокируя ток крови.

Тигры, увидев это, бросились в атаку. Лань Лин, преодолевая боль, попытался нанести ответный удар, но движения были скованны. Раздался глухой звук — их кулаки столкнулись. Рука Лань Лина хрустнула, лицо побелело от невыносимой боли. Но и тигр, ударивший его, едва не выронил руку от онемения. Второй тигр уже заносил решающий удар.

В этот критический момент глаза Лань Лина вспыхнули алым. Вдали, на траве, Клинок Веры внезапно задрожал и, издав низкий гул, сорвался с места, стрелой пронзив воздух.

— Дзынь!

Клинок принял на себя удар тигра, создав мощную световую волну. Противник отпрянул, не веря своим глазам. Лань Лин воспользовался шансом, с силой оттолкнул врага и, перевернувшись в воздухе, схватил рукоять. Сделав взмах, он отправил холодную волну прямо в спину второго тигра. Мастер ветра в ужасе попытался создать защитный барьер, но клинок легко прорезал его.

Бай Цзюй, наблюдая за переменой в ауре Лань Лина, довольно прищурился:

— Наконец-то... вошел в состояние!

Он издал низкий рык, его мышцы напряглись, а вокруг затрещали молнии. Вложив восемьдесят процентов своей силы, Бай Цзюй метнул молот, который, окутанный электричеством, перехватил удар Лань Лина. В то же мгновение он оказался рядом с Лань Лином — скорость была невероятной.

— Бах!

Удар ногой в живот отбросил Лань Лина на сотню метров. Клинок вылетел из рук и вонзился в землю. Лань Лин, перекатившись, с трудом остановился, впившись когтями в грунт. Он поднялся, с хрустом вправил сломанную руку и, не издав ни стоны, уставился на Бай Цзюя глазами, в которых полыхал алый огонь.

Бай Цзюй приземлился, поймал вернувшийся молот и стоял неподвижно. Живчик,

наблюдавший за этим, открыл рот от изумления — за две секунды ситуация перевернулась с ног на голову!

— Обалдеть! Что тут происходит? — выдохнул он.

Остальные трое из элитной группы подошли к ним, недоуменно глядя на капитана:

— Что случилось? Разве бой не был окончен? Почему капитан Бай снова вступил в схватку?

Бай Цзюй не обращал внимания на шум. Он подошел к месту, где лежал клинок, и с силой вбил его глубоко в землю, лишая Лань Лина оружия. Затем, подняв молот, он бросился вперед. Лань Лин, стоя на месте, начал собирать в ладонях искаженный шар энергии. Это был не обычный Полюс, а нечто новое, сжатое и пропитанное кровью.

— Полюс: Поток света! — рявкнул Лань Лин.

Энергетический луч ударил в Бай Цзюя. Тот отразил его молотом, но мощь была такова, что молнии вокруг оружия погасли, а сам Бай Цзюй отлетел назад, оставляя глубокие борозды в земле. Бай Цзюй был удивлен, но внутри него разгорался азарт. Он отбил луч в сторону.

— Действительно, вторичное озарение, — пробормотал он, но не сбавлял темпа.

Лань Лин был истощен. Бай Цзюй вновь оказался рядом, заноса молот. Лань Лин попытался принять удар на руки, но те не выдерживали — вены вздулись, пальцы вдавились в рукоять. Бай Цзюй не дал ему шанса: удар коленом снова отправил Лань Лина в полет.

— Ну что, понял разницу? — холодно бросил Бай Цзюй. — Вот твой предел. Я даже не вспотел. Кто позволил тебе заниматься самодеятельностью и изобретать приемы, не освоив базу?

Он снова и снова сбивал Лань Лина с ног, сопровождая удары жесткой критикой:

— Твои техники бесполезны! Ты медленный! Ты слаб! Ты думаешь, что силен, потому что выучил пару красивых движений? Твой талант ничего не стоит, если ты не умеешь им пользоваться!

Лань Лин, весь в крови, с трудом поднялся. Его глаза и челюсть кровоточили, голос звучал хрипло:

— Довольно.

— Что? Громче! Ты не ел сегодня? — усмехнулся Бай Цзюй.

— Довольно! — выкрикнул Лань Лин.

— Мало! Если это твой предел, то не трать мои ресурсы. Мои усилия за две недели — псу под хвост. Ты не достоин моего обучения. Даже Белый Клинок не взглянул бы на тебя!

Маленькие зверолюды за ограждением плакали, проклиная Бай Цзюя:

— Дьявол! Он настоящий дьявол!

Элитная группа тоже была в шоке:

— Это что, тренировка или попытка убийства? Как он еще жив?

— Покончим с этим, — прошептал Бай Цзюй.

Он поднял молот, в котором собиралась ослепительная молния. Он бросился вперед, намереваясь нанести решающий удар, но в последний момент его сердце сжалось: аура Лань Лина не изменилась, озарения не было.

— Переборщил, — подумал Бай Цзюй, собираясь погасить силу удара. — Ладно, пусть проиграет, лишь бы не убить его окончательно.

Но в этот миг из тела Лань Лина вырвался поток ледяного холода. За его спиной возникли руки, которые намертво перехватили молот Бай Цзюя!

— Что?! — глаза Бай Цзюя расширились от шока.

Перед ним возник еще один Лань Лин — его клон. А сам Лань Лин, стоявший в позе поверженного, медленно поднял голову. В его глазах застыл невиданный доселе ледяной холод:

— Я сказал... довольно!!!

<http://bllate.org/book/22433/2356025>